

11.05.99

Сальвадор Дали знал, как потрясти воображение.

Начинал он с «Альбома тухляков», придуманного вместе с Федерико Гарсиа Лоркой. Тухляками, разумеется, были добропорядочные и благополучные буржуа. Закончил он, сам в какой-то степени превратившись в «тухляка». Добропорядочным, конечно, его назвать было трудно, но вот «буржуазности» в нем оказалось навалом...

Так получилось, что Сальвадор Дали для России — отнюдь не «один из» художников двадцатого века. Увлечение Дали в нашей стране возникло в пору, когда «стало можно». В результате Дали долгое время ассоциировался с этим «можно», став символом свободы и раскрепощенности. И пошло: очереди у Пушкинского, репродукции из «Огонька», которые наклеивались на стены потрясенными интеллигентами.

Между тем всемирный миф о Дали тускнел с каждым годом жизни Дали. Слава великого художника, завоеванная в тридцатые, уходила, оставив место славе великого мастера саморекламы. Этот мастер рассказывал направо и налево замыслы фильмов, которые так и не были сняты; он оформлял витрины на Пятой авеню, а потом устраивал

УЛИТКА,

алчущая долларов

Ком. правда. — 1999. — 11 мая. — с. 11.

скандал с битьем стекла; он хвастался тем, что открыток с его «Тайной вечерей» было продано больше, чем репродукций да Винчи и Рафаэля вместе взятых. И плевать ему было, что какой-нибудь критик писал в своей статье про «очередные упражнения Дали в искусстве китча»: Дали и Галя радовались любым текстам в прессе. Забавная деталь: эта парочка просила своих агентов высылать из Америки статьи о

спортивная одежда, шоколад — что угодно, лишь бы платили наличными. Рассказывают, что Галя провозила через таможенную целые сумки контрабандных денег — просто брала сверток с тысячами купюр и спокойно шла через «зеленый коридор».

Главный удар по своей репутации художника Дали нанес сам, и дело тут было не в эпатжных выходках и не в расистских высказываниях, за которые Андре Бретон отлучил Дали от сюрреализма. Просто в шестидесятые Дали получал по десять долларов за подписанный чистый литографический лист. В частых листов он подписывал около тысячи, после чего бумага с автографами уходила издателем. Теоретически на таких листах должны были печататься оттиски с гравюр Дали, однако за этим особенно никто не следил. Масштаб этой авантюры можно представить себе по маленькому эпизоду: в семидесятые французская таможня задержала грузовик, в котором было сорок тысяч чистых литографических листов. На каждом листочке стояла знаменитая подпись.

Все тот же Андре Бретон придумал анаграмму, переставив буквы в имени Дали — Avida Dollars, «алчущий долларов». Дали не обиделся: он вообразил, что анаграмма будет с еще большей силой притягивать к нему деньги. Сам он говорил о «зелененьких» с

нежностью: «После мадам Дали я люблю доллары больше всего, потому что я мистик».

Как ни странно это звучит, умер он всего десять лет назад, то есть был практически нашим современником. Его слуга Артуро Каминада предсказал день смерти хозяина: «Дали умрет в понедельник. Потому что луна начнет убывать». 23 января 1989 года, в понедельник, это и случилось. По легенде, в последние годы жизни Дали написал сотни работ. По медицинским данным, у Дали в это время был сильный тремор руки, и удерживать кисть он

не мог. Слово «фальсификация» нависло над Дали даже здесь.

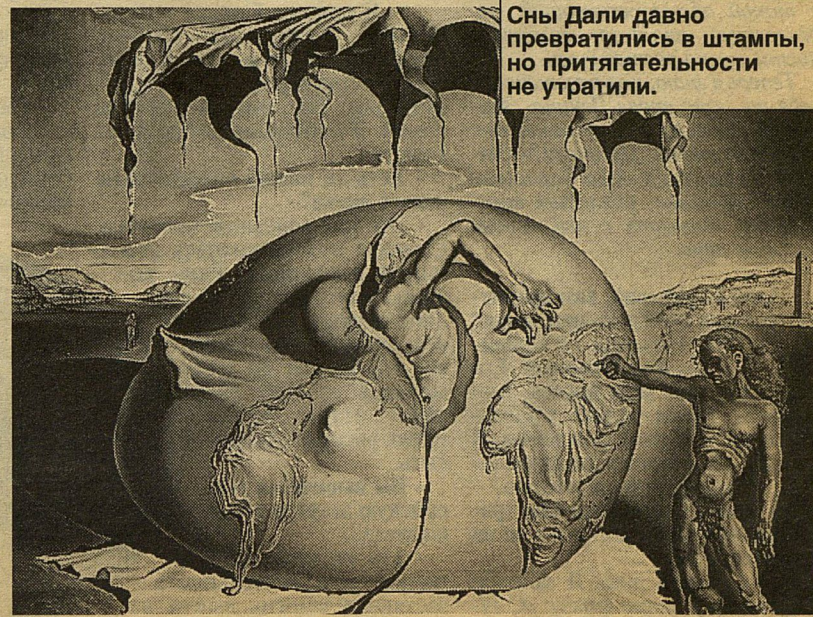
Галя — и муза, и поделница — про подобные упреки говорила просто: «Они платят нам наличными, кому какое дело до остальных? Дали создал свое искусство, теперь он может продавать на него права кому пожелает и столько раз, сколько ему заблагорассудится». Это число раз было ограничено только смертью «алчущего долларов».

...А незадолго до смерти он галлюцинировал. Представлял себя улиткой и вспоминал про Гарсиа Лорку.

Валентина ЛЬВОВА.

**Избивая
восьмидесятилетнюю
Галу, Дали упрекал
ее не в изменах,
а в том, что она
«растранижила
целое состояние на
своих мальчиков».
У мадам Дали были
сломаны два ребра**

Сны Дали давно превратились в штампы, но притягательности не утратили.

Дали Сальвадор